

УВАЖАЕМЫЕ СЛУШАТЕЛИ, ВЫ – ИДИОТЫ!

Веч. клуб. - зал - 28 марта - с. 10 Гастроли пианистки Марты Аргерих. Большой зал консерватории

ФОТО: КОНСТАНТИНА ПОСТНИКОВА

Ольга БЕЛАЯ

На прошлой неделе в Москве прошли гастроли аргентинской пианистки с хорватскими корнями Марты Аргерих. Последний раз она выступала в Москве десять лет назад. Нынешний приезд столица запо-

нит надолго. Такое количество народу, как на концерте Марты Аргерих в Большом зале консерватории, под силу собрать разве что еще Евгению Кисину. Зал был в прямом смысле слова набит битком: из всех дверей амфитеатра торчали руки и ноги, как из переполненного автобуса. За

свою восторженность и энтузиазм публика, терпеливо жмущаяся в проходах, была вознаграждена ... скандалом, подобных которому консерватория еще не видела.

Начиналось все вполне пристойно. Большой симфонический оркестр имени Чайковского (руководитель Владимир Федосеев) громогласно исполнил поэму «Дон Жуан» Рихарда Штрауса. Затем на сцене появилась уже не молодая женщина и, картинно откинув назад копну черных волос, заиграла концерт Шумана. Может быть, манера игры Аргерих – порывистая, страстная, неровная, с задержками и предыханиями – понравилась не всем. Но это яркая и своеобразная интерпретация, в которую она вложила всю свою душу, намного интереснее, чем приглашенные выступления многих нынешних пианистов, игру которых можно сравнить с бездушным печатаньем на машинке.

В самом благостном настроении публика ожидала исполнения концерта Листа. Но не тут то было! Дело в том, что за дирижерским пультом в этот вечер хозяйничал Александр Рабинович-Бараковский, бывший муж Марты, который на беду оказался композитором-минималистом. И ему непременно захотелось «угостить» москвичей одним из своих творений. «Красивая музыка №3» поначалу звучала свежо: звон треугольников и тарелок, колокола, забавные фрулато труб. Но когда в таком духе прошло

уже минут пятнадцать, публика занервничала. Еще минут через пять в зале послышались смешки, а галерка загудела и зашипела. В самом деле, публика собралась послушать пианистку, а не последние достижения в композиции ее бывшего мужа.

В этой ситуации Рабинович-Бараковский проявил себя как истеричская женщина. Отчаянно замахав руками, он убежал со сцены, не доведя свое творение до конца. Затем появился известный пианист Алексей Любимов и плюнул лицо почтенной публике, произнеся: «Вы сами себя выставили идиотами!» Видимо, устами Любимова говорил сам автор непризнанного шедевра. Оркестр стал уходить со сцены, публика тоже начала расходиться. Но, припугнув таким образом «идиотов», Рабинович вернулся-таки оркестр и заставил дослушать «Красивую музыку» до конца. И публика послушно бисировала!

Остается только посочувствовать Марте Аргерих, которой пришлось после этого исполнять сложнейший концерт Листа. Но, в отличие от бывшего мужа, она профессионал, поэтому вышла из этой ситуации достойно, хотя и допустила некоторые погрешности.

Хочется снять шляпу перед вежливой и деликатной консерваторской публикой. Темпераментные итальянцы в подобной ситуации давно закидали бы горе-композитора помидорами. ■